

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-819-839
EDN: JFHGYG

Научная статья / Research article

Стратегия государства по укреплению российской макрополитической идентичности в цифровом пространстве: динамика и перспективы

А.Н. Иохим

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ Iokhim_annk@pfur.ru

Аннотация. Цель исследования — выявление динамики и перспектив коммуникационной стратегии государства в цифровом пространстве, направленное на укрепление и повышение устойчивости российской макрополитической идентичности в центре внимания научного проекта, результатом которого стало это исследование. Угрозы и риски устойчивости макрополитической идентичности в цифровом пространстве обусловлены как самой спецификой функционирования цифровой среды, так и актуальными реалиями глобального информационно-когнитивного противостояния, в котором находится сегодня российское государство. Проанализирована динамика трансформации структуры цифровых коммуникаций и цифрового медиапотребления россиян в последние два года, а также определены роль и место, которое занимает проблема макрополитической идентичности в указанной структуре. По результатам исследования предложены перспективные подходы к выстраиванию эффективной стратегии государства по обеспечению устойчивости российской макрополитической идентичности.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, цифровое пространство, макрополитическая идентичность, российская идентичность, цифровой суверенитет, государство, социальные сети, Интернет

Благодарности. Исследование подготовлено при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2024–0057 «Технологии цифровых коммуникаций государства и общества как механизм укрепления макрополитической идентичности».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Иохим А.Н. Стратегия государства по укреплению российской макрополитической идентичности в цифровом пространстве: динамика и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 819–839. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-819-839>

© Иохим А.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The State's Strategy to Strengthen the Russian Macropolitical Identity in the Digital Space: Dynamics and Prospects

Andrey N. Iokhim

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ Iokhim_annk@pfur.ru

Abstract. Identifying the dynamics and prospects of the state's communication strategy in the digital space, aimed at strengthening and increasing the stability of the Russian macropolitical identity is in the focus of major research project and this study as its part. To achieve this goal, the study identifies threats and risks to the sustainability of macropolitical identity in the digital space, due to both the very specifics of the functioning of the digital environment and the actual realities of the global information and cognitive confrontation in which the Russian state is today. The dynamics of the transformation of the structure of digital communications and digital media consumption of Russians in the last two years, as well as the role and place occupied by the problem of macropolitical identity in this structure is to be discussed. The promising approaches to building an effective strategy of the state to ensure the sustainability of the Russian macropolitical identity are offered.

Keywords: digital communication, digital space, macropolitical identity, Russian identity, digital sovereignty, state, social networks, Internet

Acknowledgements. The study was prepared with the financial support of the EISI, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences within the framework of the scientific project FSSF-2024–0057 «Digital communication technologies of the state and society as a mechanism for strengthening macropolitical identity».

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Iokhim, A.N. (2024). The state's strategy to strengthen the Russian macropolitical identity in the digital space: Dynamics and prospects. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 819–839. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-819-839>

Введение и методологические пояснения

В условиях интенсивного развития средств информационно-когнитивного воздействия на сознание человека посредством цифровых технологий массовых коммуникаций существенным трансформациям подвергается процесс формирования макрополитической идентичности, что становится новым вызовом для государства и общества. Наличие множества каналов распространения сообщений — от традиционных СМИ до каналов и сообществ в социальных сетях, — упорядочение информации в цифровом пространстве коммуникации с помощью различных алгоритмов и технологий искусственного интеллекта, формирование эффекта «эхо-камер», технологий deep fake, продвижение смыслов и нарративов, сконструированных «цифровой элитой», и т.д. являются неотъемлемой частью процесса формирования общественного

сознания и идентичности индивида на современном этапе. Государству необходимо эффективно применять инструментальный потенциал современных цифровых технологий социально-политической коммуникации для того, чтобы обеспечивать устойчивость и целостность макрополитической идентичности, без которой невозможно сохранение ценностно-смыслового пространства и социальной консолидации.

Политические идентичности в условиях формирующейся цифровой реальности находятся перед вызовами, которые порождены самой цифровой эпохой. Проблема неустойчивости индивидуальных и коллективных идентичностей, взрывной рост практик конструирования «виртуальных идентичностей», кризис традиционных моделей и стратегий политической социализации, угрозы целостности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния последних лет — все это представляет существенный риск для устойчивости и безопасности макрополитической идентичности. Особую актуальность указанные тенденции обретают в контексте глобального информационного противостояния, в котором сегодня вынуждена участвовать Россия.

Цель исследования — выявить динамику и перспективы коммуникационной стратегии государства в цифровом пространстве, направленные на укрепление и повышение устойчивости российской макрополитической идентичности. Для достижения указанной цели видится необходимым, с одной стороны, выявить угрозы и риски устойчивости макрополитической идентичности в цифровом пространстве, обусловленные как самой спецификой функционирования цифровой среды, так и актуальными реалиями глобального информационно-когнитивного противостояния, в котором находится сегодня российское государство, а с другой — изучить динамику трансформации структуры цифровых коммуникаций и цифрового медиапотребления россиян в последние два года, а также роли и места, которое занимает проблема макрополитической идентичности в указанной структуре.

В основе исследовательской стратегии данной работы лежит социально-конструктивистский подход к интерпретации феномена макрополитической идентичности. Он предполагает, что идентичность не является фиксированной и неизменной сущностью. Вместо этого она формируется в процессе социального взаимодействия и зависит от контекста, в котором происходит это взаимодействие. В рамках этого подхода макрополитическая идентичность России может рассматриваться как результат сложного взаимодействия различных социальных, культурных и исторических факторов.

Особую ценность в этой связи представляют методы дискурс-анализа, поскольку формирование и трансформацию российской макрополитической идентичности в цифровом пространстве можно проиллюстрировать на примере различных дискурсов, которые активно используются в политической риторике. Например, дискурс «внешних угроз» часто используется для сплочения общества вокруг идеи национальной безопасности. В этом контексте государственные нарративы о «врагах» и «друзьях» помогают

создавать четкие границы между «нами» и «ими», что, в свою очередь, укрепляет внутреннюю идентичность. Поле цифровой коммуникации здесь предстает как пространство дискурсивной и ценностно-смысловой конкуренции различных агентов за определение и изменение ключевых концептов идентичности.

В работе также используются методы политической социологии. Эмпирической базой исследования выступают информационные, социологические и фактологические источники, содержащие сведения о ключевых аспектах динамики цифрового потребления и цифровой коммуникации россиян. Для определения частоты поисковых запросов в Интернете автор использует сервис Яндекс.Вордстат, а в качестве аналитического инструментария для мониторинга публикаций в социальной сети Telegram в работе выступает сервис TGStat.

«Кризис устойчивости» макрополитической идентичности в цифровом пространстве

Цифровое коммуникационное пространство, которое сегодня представлено главным образом разнообразными социальными сетями, мессенджерами и новыми медиа, предоставляет широкие возможности для агентов коммуникации по конструированию и переопределению политических нарративов, базовых ценностно-смысловых концептов, легитимации и делегитимации смыслов, которые формируют «узловые точки» макрополитической идентичности.

Под данным типом идентичности мы, вслед за О.Ю. Малиновой, будем понимать интегрированный образ коллективного «мы», а также «своих» и «чужих»: как отдельную форму идентичности, которая «охватывает все основания идентификации рассматриваемого сообщества, присутствующие в публичном дискурсе» [Малинова 2010].

В.В. Титов справедливо отмечает, что понятия «национально-государственная» и «макрополитическая» идентичности являются почти синонимами, но при этом макрополитическая идентичность — гораздо более широкое явление, представляющее собой некий «знаменатель» для интерпретации различных моделей национальной и государственной идентичности [Титов 2020].

Макрополитическая идентичность нации, государства, того или иного человеческого сообщества, как убедительно показывают в своих работах исследователи-постструктуралисты и дискурс-аналитики [Laclau, Mouffe 1985; Mouffe 2018; Van Dijk 2022; Van Dijk 2023], формируется и воспроизводится в публичном информационном пространстве посредством дискурсивных практик. Более того, любая конкретная модель макрополитической идентичности представляет собой результат дискурсивной борьбы за учреждение и легитимацию доминирования / гегемонии того или иного «режима истины», наполнение смыслами «пустых» универсалий и установление фиксированной картины мира.

Таким образом, дискурсивная природа макрополитической идентичности уже свидетельствует об изначальном «дефиците устойчивости»: та или иная модель идентичности, в том числе национально-государственная, остается жизнеспособной до тех пор, пока она обеспечивает необходимый уровень социальной консолидации, воспроизводит непротиворечивый нарратив описания «нас» и «других», а также легитимирует текущий политический порядок.

Специфика функционирования цифровой среды и сетевой характер цифровой коммуникации формируют сегодня условия, которые можно описать как «кризис устойчивости» идентичности — ситуацию, при которой агенты коммуникации, отдельные индивиды-пользователи или даже целые политические сообщества пребывают в положении постоянного идентификационного выбора, будучи подвержены существенному влиянию внешних субъектов и факторов, способных привести к трансформации ценностно-смыслового пространства и макрополитической идентичности в целом.

Цифровая среда обладает рядом особенностей, которые влияют на процесс формирования идентичностей. Во-первых, она обеспечивает высокую степень анонимности, что позволяет пользователям создавать и поддерживать различные онлайн-персоны, отличные от их реальной личности. Это может привести к размыванию границ между реальным и виртуальным мирами, а также к формированию ложных представлений о себе и окружающих.

Во-вторых, цифровые платформы предоставляют возможность для быстрого распространения информации, что делает возможным создание и распространение новых культурных норм и ценностей. Однако этот процесс может быть использован для манипуляции общественным мнением и создания искусственных конфликтов.

Наконец, цифровая среда способствует глобализации культуры, что приводит к смешению различных культурных традиций и созданию новых гибридных форм идентичности. Этот процесс может угрожать сохранению уникальности национальной идентичности, особенно в странах с богатым культурным наследием.

Рассмотрим ключевые риски, угрожающие макрополитической идентичности в условиях цифровой среды.

1. *Конструирование и навязывание ложных идентичностей.* Одним из самых серьезных рисков является создание и распространение ложных идентичностей и нарративов [Федорченко 2021]. В условиях цифровизации информация может легко и быстро распространяться, что делает ее доступной для широкой аудитории. В результате ложные нарративы, направленные на делегитимацию системообразующих ценностей и концептов макрополитической идентичности, становятся частью общественного дискурса. Это может привести к размыванию исторической памяти и искажению коллективного сознания, что, в свою очередь, подрывает основы национальной идентичности.
2. *Внешние агенты и информационное противостояние.* Вторым важным риском является стремление внешних агентов перехватить политическую

повестку в цифровом пространстве. В условиях информационного противостояния и «дискурсивной борьбы» такие агенты могут манипулировать общественным мнением, навязывая свои интерпретации событий и фактов. Это приводит к монополизации дискурса о прошлом, где «историческая правда» становится инструментом политического влияния. В результате общество может оказаться в состоянии неопределенности, где различные интерпретации истории конфликтуют друг с другом, создавая дополнительные трения в национальной идентичности.

3. *Усиление радикальных локальных и региональных сообществ.* С развитием цифровых технологий наблюдается рост радикальных локальных и региональных сетевых сообществ. Эти сообщества часто отрицают общий исторический нарратив и продвигают сепаратистские модели идентичности, что может угрожать целостности государства. Виртуальная среда предоставляет платформу для распространения таких идей, что делает их более заметными и влиятельными. Это создает риск фрагментации общества, где различные группы начинают воспринимать себя как отдельные идентичности, что может привести к конфликтам и нестабильности.
4. *Мем-культура и идеологии релятивизма.* Распространение мем-культуры и транслирование наихудших образцов массовой культуры также представляют собой серьезную угрозу. Мемы, как форма цифрового контента, могут легко и быстро распространять идеи этического релятивизма и гражданского нигилизма. Эти идеологии обесценивают общенациональные и общецивилизационные ценности, подрывая основы макрополитической идентичности. В результате индивиды могут начать воспринимать ценности своего общества как нечто второстепенное, что в долгосрочной перспективе может привести к утрате чувства принадлежности и ответственности перед своей страной.

В условиях современного цифрового пространства риски, угрожающие устойчивости макрополитической идентичности, становятся все более актуальными. Конструирование ложных идентичностей, манипуляции внешних агентов, рост радикальных сообществ и влияние мем-культуры создают сложный и многослойный контекст, в котором необходимо искать пути защиты и укрепления макрополитической идентичности. Важно осознавать эти риски и активно работать над формированием устойчивого общественного дискурса, который будет способствовать сохранению и развитию ценностей, объединяющих общество.

Проблема макрополитической идентичности в трансформирующейся цифровой коммуникации россиян

Специальная военная операция на Украине (СВО) стала важным фактором трансформации структуры медиапотребления и практики цифровой коммуникации россиян за последние два с половиной года. Существенные

изменения в этой связи произошли и в дискурсе российской макрополитической идентичности, транслируемом в пространстве цифровых коммуникаций.

Уже в первые месяцы проведения СВО в привычной структуре медиапотребления россиян произошли существенные трансформации, связанные с введением ряда ограничительных и запретительных мер. Так, в частности, по решению суда подверглись блокировке популярные социальные сети Facebook* и Instagram¹, а также были признанными экстремистскими и запрещены на территории РФ ряд средств массовой информации. Результатом этих мер стало изменение структуры потребления контента и перераспределение аудитории русскоязычных пользователей.

Помимо указанных последствий исследователи отмечают существенные изменения массовых настроений россиян, связанные со столь неожиданными для них изменениями привычных (повседневных) практик медиапотребления. Отмечается, что блокировка указанных социальных сетей стала своего рода «нарушением привычного эмоционально-информационного и поддерживающего пространства» [Лукина и др. 2022], а у существенной доли молодых россиян и вовсе вызвала «непонимание, неодобрение и социально-психологическую напряженность» [Щекотуров, Зинич 2022].

Ограничительные меры, блокировка отдельных социальных сетей и электронных средств массовой информации более чем оправданы в контексте масштабной информационной войны, одним из «фронтов» которой, несомненно, является цифровое пространство. Распространение по цифровым каналам коммуникации фейков, намеренной дезинформации, вражеской пропаганды — все это в текущих условиях является эффективным инструментом для недружественных России субъектов воздействия на массовое политическое сознание россиян. Несмотря на это, как отмечают В.К. Левашов и О.В. Гребняк, «блокировка и запрет источников информации, морально и нравственно опасных и неприемлемых для социума, ставших, по сути, информационным оружием, воспринимаются некоторыми гражданами в качестве нелегитимной цензуры» [Левашов, Гребняк 2022].

Согласно исследованию ВЦИОМ 2023 г., в ежедневном режиме пользуются социальными сетями или мессенджерами 85 % граждан России. При этом доля молодежи по этому показателю достигает рекордных 92 % у россиян в возрасте от 18 до 24 лет и 94 % — в возрасте от 25 до 34 лет². Показательна в этом отношении доля вовлеченности в такую практику медиапотребления, как просмотр телевизора, которая составляет на сегодняшний день всего лишь 50 %.

¹ Здесь и далее * означает социальные сети, принадлежащие корпорации Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

² Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // Сайт ВЦИОМ. 2023. 10 Августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 11.11.2024).

Наибольшее количество времени российские пользователи проводят в социальной сети ВКонтакте (129 минут / сутки), тогда как второе и третье место занимают TikTok и Telegram — 125 и 123 минуты в сутки соответственно. Следует отметить, что в период проведения СВО на первое место по популярности среди подписок в социальных сетях вышли новостные сообщества (77 %), которые существенно оторвались от разного рода образовательных (41 %), юмористических (35 %) и развлекательных (33 %) пабликов³.

Данные проекта Mediascope Cross Web также демонстрируют высокую степень цифровой вовлеченности россиян: из 122 млн российских граждан старше 12 лет порядка 100 млн (83 %) пользуются интернетом в ежедневном режиме (в среднем более 4 ч / сут)⁴. При этом, как отмечается в исследовании, среднесуточное потребление социальных сетей у россиян составляет в среднем около 1 ч в сут, а сначала СВО данный показатель демонстрировал неустойчивую динамику: если в феврале-марте 2022 г. интерес к новостным пабликам показал взрывной рост, а после блокировки Facebook* и Instagram*, напротив, время использования социальных сетей сократилось, то уже осенью 2022 г. данный показатель вновь существенно возрос.

На сегодняшний день социальная сеть «ВКонтакте» является крупнейшей по ежемесячному охвату пользователей, тогда как за последние два года лидером по ежедневному охвату стала социальная сеть Telegram, резкий прирост пользователей которого наблюдался после блокировки Facebook* и Instagram*. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в декабре 2022 г. Telegram использовали 51 % россиян старше 18 лет, в то время как в феврале 2022 г. только 29 % заявляли об его использовании⁵.

Изменилось и соотношение практик использования Telegram: порядка 30 % всего времени использования данной платформы приходится на чтение Telegram-каналов⁶, тогда как остальное время тратится на использование площадки в качестве мессенджера для коммуникации.

В Mediascope отмечают значительный рост интереса к новостному контенту, который произошел в 2022 г. С началом специальной военной операции на Украине охваты новостных ресурсов существенно выросли. Пиковые охваты пришлось на первые недели после начала СВО и на период

³ Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // Сайт ВЦИОМ. 2023. 10 Августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 11.11.2024).

* Продукты компании Мета, признанные в РФ экстремистскими

⁴ Тренды медиапотребления в России // Adindex. 2023, 21 ноября. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2023/11/20/317349.phtml?ysclid=lzcg3tgld980141728> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ ВЦИОМ: каждый второй россиянин использует Telegram // Сайт ТАСС. 2023. 8 февраля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16998013> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Там же.

объявления частичной мобилизации. Одной из ключевых цифровых площадок российского медиапотребления в период проведения стал Telegram: пользователи данной социальной сети потребляют преимущественно новостной и политический контент. Как показывают исследования, 43 % ТОП-30 крупнейших по числу подписчиков сообществ в Telegram представляют новостные паблики; 23 % крупнейших по аудитории сообществ Telegram производят контент политической направленности, а 17 % пабликов непосредственно посвящены СВО⁷.

В обозначенных условиях существенных изменений медиапотребления и цифровой коммуникации россиян за последние два с половиной года произошла также трансформация всей виртуальной публичной сферы и дискурса идентичности в частности.

Любопытный анализ на этот счет предлагает Д.С. Мартьянов, который отмечает, что виртуальная публичная сфера русскоязычного цифрового пространства формируется сегодня за счет поляризации дискурса вокруг темы специальной военной операции [Мартьянов 2022]. В большинстве медиасообществ, обсуждающих специальную военную операцию, наблюдается явная тенденция к однородности мнений. Это связано с тем, что участники зачастую стремятся к подтверждению своих взглядов, игнорируя или подавляя альтернативные точки зрения. В таких условиях оппоненты часто подвергаются блокировкам и «затыканию», что создает так называемую «эхо-камеру». В результате, несмотря на наличие разнообразных мнений, реальная коммуникация между противоборствующими сторонами оказывается на грани невозможного.

Одним из наиболее распространенных типов дискуссий является в русскоязычной виртуальной сфере и дискурсе российской идентичности является «патриотический» нарратив, который характеризуется однородностью в восприятии и интерпретации событий. Как отмечает Д.С. Мартьянов [2022], из 93 проанализированных веток дискуссий с патриотическим дискурсом подавляющее большинство (78 веток) было посвящено теме СВО. Это свидетельствует о том, что данная тема занимает центральное место в общественном обсуждении и активно поддерживается различными группами и индивидуумами. Патриотический дискурс, как правило, строится на идеях национальной гордости, единства и поддержки действий государства, что делает его привлекательным для широкой аудитории.

Кроме патриотического существует также «критический» дискурс, направленный на делегитимацию действий государства. Интересно, что большинство критических дискуссий также касались темы СВО. Это подчеркивает важность данной темы не только для патриотических настроений, но и для критического анализа действий властей. В критическом дискурсе участники часто акцентируют внимание на проблемах, связанных с СВО,

⁷ Аудитория Telegram. Отчет по данным Mediascope // Mediascope.net. 2024. Январь. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/0c1/bkerpcp19h48r7e0ifziocun2qq2zhk/Telegram_отчет_январь2024.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

таких как последствия для гражданского населения, экономические затраты и международные отношения. Это создает контраст с патриотическим дискурсом, который может игнорировать или минимизировать эти аспекты.

Крайне важным элементом в анализе дискурса идентичности является образ «Другого» / «Врага». Анализ дискурса в двух ключевых социальных сетях демонстрирует значительное количество упоминаний Украины как основного «врага». В «ВКонтакте» зафиксировано 58 кейсов, связанных с Украиной, что указывает на ее центральное место в обсуждениях [Мартьянов 2022]. Однако важно отметить, что не все обсуждения сводятся к «демонизации» Украины. Вместо этого чаще всего наблюдается противопоставление Украины как «другого» в контексте макрополитической идентичности.

Анализ дискурса врага в социальных сетях показывает, что «ВКонтакте» и «Телеграм» представляют собой разные, но взаимосвязанные пространства для обсуждения конфликта. Патриотический дискурс доминирует в «ВКонтакте», в то время как «Телеграм» служит площадкой для более узких и радикальных мнений, включая «западнические» дискуссии. Это подчеркивает важность понимания контекста и платформы при анализе общественного мнения и групповой идентичности в условиях конфликта. Таким образом, социальные сети становятся не просто инструментами коммуникации, но и важными индикаторами общественных настроений, формируя новые идентичности и нарративы в условиях современных конфликтов.

Следует отметить, что интерес к проблеме российской идентичности и ее базовым ценностно-смысловым концептам в цифровом русскоязычном пространстве за последние годы существенно вырос. Так, к примеру, согласно данным сервиса статистики упоминаемости поисковых запросов Яндекс. Вордстат, словосочетание «российская идентичности» искали в поисковой системе Яндекс в период с 1 ноября 2021 г. по 1 ноября 2024 г. 283 660 раз. При этом динамика роста количества поисковых запросов за три года хотя и не была равномерной, но устойчиво демонстрировала положительный показатель (рис. 1).

Рис. 1. Динамика поисковых запросов словосочетания «российская идентичность» в поисковой системе Яндекс в период с 01.11.2021 по 01.11.2024

Источник: Яндекс.Вордстат.

Figure 1. Dynamics of search queries for the phrase «Russian identity» in the Yandex search engine in the period from 01.11.2021 to 01.11.2024

Source: Yandex.Wordstat.

Согласно данным сервиса TGStat, количество публикаций в сообществах мессенджера Telegram, в которых упоминается словосочетание «российская идентичность», в 2024 г. выросло на 66 % по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Если в 2023 г. о российской идентичности писали в Telegram 23 250 раз (рис. 2), то в 2024 г. этот показатель достиг 35 103 публикаций (рис. 3).

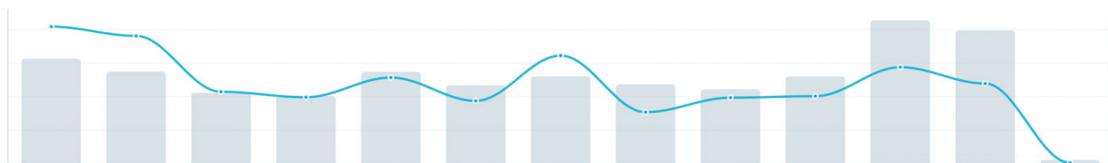

Рис. 2. Динамика публикаций сообщений, включающих словосочетание «российская идентичность», в русскоязычных сообществах Telegram в период с 01.11.2022 по 01.11.2023

Источник: TGStat.

Figure 2. Dynamics of publications of messages including the phrase «Russian identity», in Russian-speaking Telegram communities in the period from 01.11.2022 to 01.11.2023

Source: TGStat.

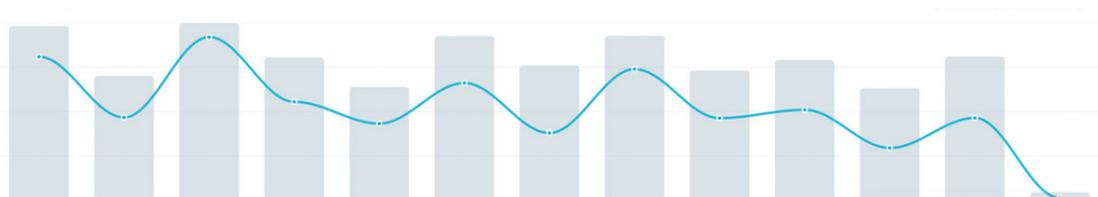

Рис. 3. Динамика публикаций сообщений, включающих словосочетание «российская идентичность», в русскоязычных сообществах Telegram в период с 01.11.2023 по 01.11.2024

Источник: TGStat.

Figure 3. Dynamics of publications of messages including the phrase «Russian identity» in Russian-speaking Telegram communities in the period from 01.11.2023 to 01.11.2024

Source: TGStat.

Существенно вырос интерес русскоязычных пользователей к такому структурообразующему концепту доминирующей сегодня модели макрополитической российской идентичности, как «традиционные ценности». За последние три года это словосочетание искали в поисковой системе Яндекс более 2 338 300 раз. При этом резкий рост интереса к «традиционным ценностям» наблюдается с осени 2022 г. (рис. 4), что, на наш взгляд, связано с утверждением «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁸.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.11.2024).

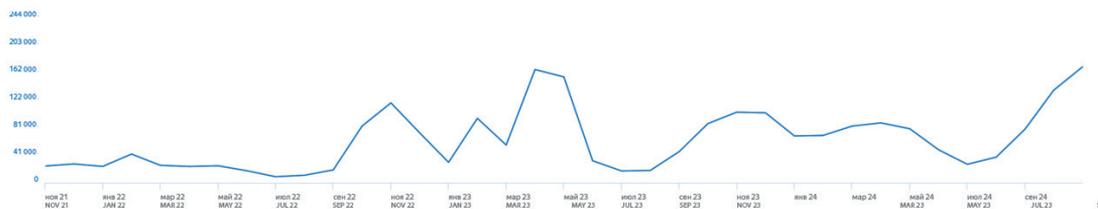

Рис. 4. Динамика поисковых запросов словосочетания «традиционные ценности» в поисковой системе Яндекс в период с 01.11.2021 по 01.11.2024

Источник: Яндекс.Вордстат

Figure 4. Dynamics of search queries for the phrase «traditional values» in the Yandex search engine in the period from 01.11.2021 to 01.11.2024

Source: Yandex.Wordstat

Таким образом, проблематика и нарративы, связанные с дискурсом макрополитической российской идентичности, существенно актуализировались за последние два с половиной года, что связано главным образом с проведением специальной военной операцией и трансформацией всей русскоязычной виртуальной публичной сферы.

Цифровизация и суверенизация: роль государства в укреплении российской идентичности в цифровом пространстве

В современном мире, где информационные потоки стремительно пересекают границы, а цифровизация охватывает все сферы жизни, вопросы национальной идентичности и суверенитета становятся особенно актуальными. В условиях масштабного информационного противостояния, которое наблюдается на международной арене, Россия предпринимает шаги для защиты своей идентичности и укрепления суверенитета. Этот процесс сопровождается консервативно-мобилизационным дискурсом, в основе которого лежат патриотизм и антипозиционирование по отношению к Западу [Иохим, Лагузова 2023].

В 2016 г. Президент России В.В. Путин впервые четко озвучил формулу российской макрополитической идентичности: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо». В этой связи ряд исследователей, в том числе зарубежных [Kratochvíl, Shakhanova 2020], фиксируют состоявшийся в середине 2010-х гг. в России «патриотический поворот»⁹ в дискурсе идентичности и массовом политическом сознании российских граждан, а также появление такого социально-политического феномена, как «повседневный патриотизм» [Goode 2018].

По мнению отечественных и зарубежных политологов, в последнее десятилетие доминирующей моделью макрополитической идентичности России становится концепция «государства-цивилизации» [Багдасарян 2022; Керимов 2023;

⁹ Путин: национальная идея в России — это патриотизм // РИА Новости: сайт. 2016. 3 февраля. URL: <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 11.11.2024).

Tsygankov 2022]. Так, исследователь из Уппсальского университета М. Блэкберн считает [Blackburn 2021], что данная модель воспроизводится в официальном дискурсе с 2012–2014 гг., отождествляя понятия «нации» и государства», а также являясь во многом реакцией на воссоединение Крыма с Россией и антиросийскую санкционную политику Запада.

Концепция «государства-цивилизации» является на сегодняшний день структурообразующим нарративом модели макрополитической идентичности России, которая транслируется в официальных политическом, медиа- и академическом дискурсах [Russia as Civilization... 2020]. Т.В. Беспалова замечает, что «использование цивилизационной теории в качестве одной из основ стратегического планирования приобрело особую актуальность в условиях новых политических вызовов и угроз российской цивилизации... За период с 2012 по 2018 г. в стратегические документы Российской Федерации были введены следующие понятия: российская цивилизация, единый культурный (цивилизационный) код, межцивилизационный диалог, межцивилизационные разломы, Россия как историческое государство-цивилизация и др.» [Беспалова 2020].

Концептуализация и закрепление понятия «государство-цивилизация» на уровне нормативно-правового дискурса свидетельствует о высокой степени секьюритизации цивилизационной модели российской идентичности и заинтересованности государства в формировании условий для защиты и сохранения ценностно-смыслового пространства данной идентификационной модели. Так, в частности, в новейшей Концепции внешней политики РФ (от 31 марта 2023 г.) Россия определяется как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹⁰.

«Государство-цивилизация» как концепция макрополитической идентичности современной России является, по сути, позитивной альтернативой западно-центричной модели, представляя проект демократического преобразования мировой политики на принципах многополярности и суверенности разнообразных цивилизационно-политических сообществ.

Очевидно, что в условиях глобального информационного противостояния с коллективным Западом и совокупности описанных выше угроз, которые несет в себе повсеместная цифровизация, модель «государства-цивилизации» становится мишенью для пропагандистских устремлений недружественных стран и деструктивно-настроенных негосударственных субъектов [Иохим 2023]. Современные цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект и алгоритмы политического кодирования, существенно расширяют

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. 2023, 31 марта. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lozhpiigy771716072> (дата обращения: 11.11.2024).

возможности для политической пропаганды, нацеленной на цивилизационно-мировоззренческие расколы и нанесение ущерба ценностно-смысловому пространству российского сообщества.

Таким образом, доминирующей и консолидирующей моделью российской макрополитической идентичности в XXI в. стала концепция «государства-цивилизации». Процесс постсоветского нациестроительства представлял собой сложный путь трансформации, переосмысления исторического прошлого, оформления ценностно-концептуальных основ российского общества, реформирования отношений с коллективным Западом и универсалистской западно-либеральной гегемонией. Сегодня перед российским руководством и обществом стоит задача создания условий для обеспечения безопасности и сохранности ценностно-смыслового пространства «государства-цивилизации».

Изменения институционально-правовой среды реализации политического участия россиян и функционирования публичного политического дискурса после 24 февраля 2022 г. связаны с рядом политических решений и законодательных новелл, принятых руководством России и направленных на укрепление национального суверенитета и обеспечение стабильности социально-политической системы в сложившихся непростых для страны условиях.

Так, 4 марта 2022 г. были приняты поправки в АК РФ и УК РФ, устанавливающие административную ответственность¹¹ за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил РФ, и уголовную ответственность¹² за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации («фейков»), которая включает данные об использовании и действиях Вооруженных сил РФ.

14 июля 2022 г. был принят Федеральный закон № 255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹³, который стал своего рода обобщающим законом в сфере контроля и регулирования деятельности физических и юридических лиц, которым присвоен статус иностранного агента. Указанный закон, а также пакет законодательных поправок, внесенных Государственной Думой РФ в ноябре 2022 г., по сути, унифицировали систему ограничений и запретов, касающихся деятельности иностранных агентов на территории России. Дополнительно к существовавшему до нововведений реестру иностранных агентов был создан также Единый реестр физических лиц, аффилированных с иностранными агентами.

¹¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67910> (дата обращения: 11.11.2024).

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67908> (дата обращения: 11.11.2024).

¹³ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48170> (дата обращения: 11.11.2024).

На осень 2024 г. так называемый «список иноагентов» включает в себя 840 юридических и физических лиц, из которых порядка 60 % получили свой статус после 24 февраля 2022 года¹⁴. Отметим, что в условиях проведения СВО существенно пополнился и перечень организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России. Так, в актуальном перечне нежелательных организаций, размещенном на сайте Минюста РФ¹⁵, около 70 % составляют организации, попавшие в список после начала СВО.

Очевидно, что обозначенные нововведения и тенденции стали фактором существенного ограничения деятельности так называемой российской несистемной оппозиции и ее влияния на массовое политическое сознание россиян, снизив ее протестно-мобилизационный потенциал. Социологические измерения также демонстрируют существенное снижение показателя личного протестного потенциала российских граждан в период после начала СВО. Так, к примеру, согласно данным ВЦИОМ, если в феврале 2022 г. до 18 % опрошенных были готовы принять участие в массовых акциях протеста в своем населенном пункте «против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод», то, начиная с марта 2022 г., показатель личного протестного потенциала снижается на 7–8 пунктов и на протяжении последних двух с половиной лет не поднимается выше 11 %¹⁶.

Глобальное цифровое пространство является полем борьбы за ценностно-смысловую гегемонию, которая осуществляется посредством конкуренции дискурсивных практик, транслирующих те или иные ценности, концепты, смыслы. В таких условиях, как отмечалось выше, с одной стороны, наблюдается тенденция к универсализации, выраженная в односторонней вестернизации как навязывании западных ценностей и образцов; с другой — кристаллизуются цивилизационные (идентификационные) различия партикулярных политических сообществ.

Согласимся с С.Н. Федорченко в том, что «такого рода цифровая глобализация на самом деле может представляться государствами-цивилизациями как прикрытие односторонней вестернизации — бескомпромиссного навязывания западных ценностей и мировоззрения через разрастание западной цифровой ойкумены. <...> Поэтому со стороны государств-цивилизаций возникает ответная реакция по защите своих мировоззренческих систем в виде культурной и технологической политик, стратегически переплетающихся и поддерживающих друг друга в феномене цифровой ойкумены» [Федорченко 2023].

¹⁴ Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции РФ: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-26072024.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁵ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции РФ: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 11.11.2024).

¹⁶ Протестный потенциал // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 11.11.2024).

М. Леван отмечает, что «усовершенствованная цифровая инфраструктура и возросшая цифровая свобода в стране оказывают противоречивое воздействие на доверие людей к государству и их чувство единства как нации, уравновешивая друг друга» [Lewan 2020]. С одной стороны, как отмечает шведский исследователь, развитая цифровая инфраструктура повышает доверие людей к государству за предоставление эффективных инструментов и услуг, но в то же время это также приводит к социальной фрагментации и культурной индивидуализации, ослабляющей национальную идентичность [Ibid].

Защита макрополитической идентичности в цифровом пространстве требует применения целого комплекса мер, направленных на укрепление информационной безопасности, сохранение культурного наследия и воспитание у граждан осознанного отношения к использованию цифровых технологий. Вот некоторые ключевые подходы, которые, на наш взгляд, должны лечь в основу долгосрочной коммуникационной стратегии государства в цифровом пространстве.

1. Правовая база и регулирование:

- 1) законодательство против дезинформации: создание законов, запрещающих распространение ложной информации, особенно той, которая направлена на подрыв национальной идентичности и культурных ценностей;
- 2) регулирование деятельности соцсетей и мессенджеров: требование от крупных технологических компаний соблюдения местных законов и правил, касающихся защиты личных данных и предотвращения распространения экстремистского контента;
- 3) контроль за использованием цифровых платформ: регулирование доступа к иностранным ресурсам, представляющим потенциальную угрозу национальной безопасности.

2. Образование и цифровая грамотность:

- 1) обучение школьников и студентов: включение в образовательные программы курсов по цифровой грамотности, медиаграмотности и информационной безопасности;
- 2) программы повышения квалификации для взрослых: обучение взрослых основам безопасного поведения в Интернете, правилам проверки достоверности информации и способам защиты своих данных.

3. Национальные цифровые платформы:

- 1) создание отечественных аналогов популярных зарубежных ресурсов: развитие собственных социальных сетей, видеохостингов, поисковиков и других цифровых сервисов, которые будут соответствовать местным законам и культуре;
- 2) государственная поддержка стартапов и IT-компаний: инвестиции в отечественные технологические компании, занимающиеся разработкой продуктов и услуг, соответствующих национальным интересам.

4. Мониторинг и аналитика:

- 1) анализ трендов и угроз: постоянный мониторинг изменений в цифровом пространстве, выявление потенциальных угроз и разработка стратегий реагирования;
- 2) работа с экспертами и аналитиками: привлечение специалистов в области кибербезопасности, социологии и культурологии для оценки ситуации и разработки рекомендаций.

5. Гражданская активность и волонтерство:

- 1) общественные инициативы: организация общественных движений и волонтерских организаций, направленных на продвижение национальных ценностей и защиту культурного наследия в цифровом пространстве;
- 2) информирование общественности: проведение кампаний по информированию граждан о рисках и угрозах в Интернете, а также о способах защиты личной информации и противодействия манипуляциям.

Таким образом, развитие технологий коммуникации в интернет-пространстве качественно меняет деятельность государства и его институтов в сфере управления ценностно-смысловым пространством, обеспечения информационной и культурной безопасности. Внедрение новых алгоритмов упорядочивания цифрового пространства усложняет возможность развития коммуникационных процессов в цифровом пространстве, поскольку их количество, их работа и результаты обработки информации все сложнее прогнозировать, что ставит новые риски и вызовы перед государством, которое должно осуществлять управление «обществом черного ящика» [Мартыненко, Добринская 2021. С. 177].

Очевидно, что современное государство может достичь необходимого уровня безопасности своей макрополитической идентичности при условии сбалансированного развития цифровой инфраструктуры и цифровой свободы, а также — посредством сочетания проактивных стратегий расширения своего культурно-цивилизационного влияния с комплексом мер, направленных на формирование защитного барьера, ограждающего собственное ценностно-смысловое пространство от цифрового вмешательства недружественных субъектов, будь то другие государства или корпоративные цифровые агенты.

Заключение

Трансляция нарративов, ценностей, идеалов и идей, которые обеспечили бы формирование устойчивой макрополитической идентичности, в цифровом коммуникационном пространстве является необходимым условием обеспечения развития современного государства, поскольку процессы проектирования и моделирования образа будущего в общественном сознании в реалиях интенсификации информационного воздействия могут быть осуществлены только на основе активного взаимодействия с пользователями в глобальной цифровой реальности.

В этом контексте достижение технологического и цифрового суверенитета и защита ценностно-смыслового пространства от осуществления со стороны

враждебных акторов информационно-когнитивных операций приобретает новый смысл.

Осуществлять собственную информационную политику, направленную на формирование идентичности граждан и макрополитической идентичности общества, невозможно без доступа государства и его институтов ко всем инструментам и механизмам коммуникационного взаимодействия в сетевом пространстве Интернета. Наличие всех компонентов цифровой инфраструктуры от серверов и маршрутизаторов до устройств, от операционных систем до приложений различных социальных сетей является важнейшим условием сохранения субъектности государства в процессах формирования, укрепления и обеспечения устойчивости макрополитической идентичности.

Российское государство сегодня оказывается в ситуации, когда информационно-когнитивное давление извне становится фактором дестабилизации макрополитической идентичности. Базовая стратегия защиты ценностно-смыслового и информационного пространства Российского государства в условиях глобального информационного противостояния и масштабной цифровизации должна в таком случае опираться на формирование культурного и цифрового суверенитета.

Поступила в редакцию / Received: 11.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 23.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Багдасарян В.Э.* Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2022. Т. 17. № 6. С. 15–29.
- Беспалова Т.В.* Будущее российской цивилизации: некоторые идеологические контуры // *Вопросы социальной теории*. 2020. Т. 12. С. 131–142. <http://doi.org/10.30936/2227-7951-2020-12-131-142>.
- Иохим А.Н.* Российская идентичность в условиях глобальной цифровизации: к вопросу о цифровом суверенитете // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2023. Т. 1. № 6. С. 58–80. <http://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-58-80>.
- Иохим А.Н., Лагузова М.А.* «Как обустроить Россию»: проблема общественного согласия в дискурсе постсоветской идентичности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25. № 1. С. 77–96. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-77-96>.
- Керимов О.Ю.* Концепция государства-цивилизации как теоретическая основа модели российской политической модернизации // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2023. Т. 13. № 6 (99). С. 2487–2497. <http://doi.org/10.35775/PSI.2023.99.6.012>.
- Левашов В.К., Гребняк О.В.* Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период Специальной военной операции на Украине // *Социальные и гуманитарные знания*. 2022. Т. 8. № 2 (30). С. 211 (С. 204–213). <http://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-204-213>.
- Лукина К.В., Широкова А.С., Захарычева Т.А.* Социологическое измерение реакции пользователей на блокировку Инстаграм: оценка экспертов // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 3 (100). С. 132–141. <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-132-141>.

- Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. № 1. С. 5–28.
- Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>.
- Мартыанов Д.С. Трансформация виртуальной публичной сферы в условиях специальной военной операции // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 3. С. 20–32. <http://doi.org/10.31429/26190567-23-3-20-32>.
- Титов В.В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Vol. 22, no. 4. С. 590–602. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602>.
- Федорченко С.Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 1. С. 10. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>.
- Федорченко С.Н. Формирование новых идентичностей на постсоветском пространстве: между реальным и цифровым миром // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 3. С. 3–15. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-3-15>.
- Щекотуров А.В., Зинич А.В. Медийные источники информации в контексте блокировки социальных сетей (материалы опроса студентов БФУ и ОмГАУ) // Информационное общество. 2022. № 5. С. 56–64. http://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_56.
- Blackburn M. Mainstream Russian Nationalism and the “State-Civilization” Identity: Perspectives from Below // Nationalities Papers. 2021. Vol. 49, no. 1. P. 89–107. <http://doi.org/10.1017/nps.2020.8>.
- Goode J.P. Everyday patriotism and ethnicity in today’s Russia // Russia before and after Crimea: Nationalism and Identity / ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud, 2010–17. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2018. P. 258–281.
- Kratochvil P., Shakhanova G. The patriotic turn and re-building Russia’s historical memory: Resisting the west, leading the post-soviet east? // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 68, no. 5. P. 1–13. <http://doi.org/10.1080/10758216.2020.1757467>.
- Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialistic Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. London : Verso, 1985.
- Lewan M. The future of the nation-state: how the nation-state can find a way through digitalization // Digital Transformation and Public Services: Societal Impacts in Sweden and Beyond / ed. by A. Larsson, R.L. Teigland. N.Y. : Routledge, 2020. P. 293–318.
- Mouffe C. For a Left Populism. L. ; N.Y. : Verso, 2018.
- Russia as Civilization: Ideological Discourses in Politics, Media and Academia / ed. by K.J. Mjør, S.L. Turoma. N.Y. : Routledge, 2020.
- Tsygankov A., Tsygankov P. Imaging Russia as a state-civilization: ethnocultural and geoeconomic dimensions // Handbook of Economic Nationalism / ed. by A. Pickel. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2022. P. 315–327.
- Van Dijk T. Analyzing frame analysis: A critical review of framing studies in social movement research // Discourse Studies. 2023. No. 25 (2). P. 153–178. <http://doi.org/10.1177/14614456231155080>.
- Van Dijk T. Ideology in cognition and discourse // Mapping Ideology in Discourse Studies / ed. by S.K. Määttä, M.K. Hall. Berlin : De Gruyter Mouton, 2022. P. 137–157.

References

- Bagdasaryan, V.E. (2022). The concept of the state-civilization: problems of methodology and political implementation. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 6, 15–29. (In Russian).
- Bespalova, T.V. (2020). The future of Russian civilization: some ideological contours. *Issues of social theory*, 12, 131–142. (In Russian). <http://doi.org/10.30936/2227-7951-2020-12-131-142>.

- Blackburn, M. (2021). Mainstream Russian Nationalism and the “State-Civilization” Identity: Perspectives from Below. *Nationalities Papers*, 49(1), 89–107. <http://doi.org/10.1017/nps.2020.8>.
- Fedorchenko, S.N. (2021). Formation of new identities in the post-Soviet space: Between the real and digital world. *Journal of Political Studies*, 3, 3–15. (In Russian). <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-3-15>.
- Fedorchenko, S.N. (2023). State-civilization in the digital Ecumene. *Journal of Political Studies*, 1, 3–26. (In Russian). <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>.
- Goode, J.P. (2018). Everyday patriotism and ethnicity in today’s Russia. In P. Kolstø & H. Blakkisrud (Eds.), *Russia before and after Crimea: Nationalism and Identity* (pp. 258–281). Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Iokhim, A.N. (2023). Russian identity in the context of global digitalization: on the issue of digital sovereignty. *Lomonosov Political Science Journal*, 6, 58–80. (In Russian). http://doi.org/10.55959/MSU_0868-4871-12-2023-1-6-58-80.
- Iokhim, A.N., & Laguzova, M.A. (2023). «How to equip Russia»: The problem of social harmony in the discourse of post-Soviet identity. *RUDN Journal of Political Science*, 1, 77–96. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-77-96>.
- Kerimov, O.Y. (2023). The concept of the State-civilization as the theoretical basis of the model of Russian political modernization. *Issues of national and federal relations*, 6(99), 2487–2497. (In Russian). <http://doi.org/10.35775/PSI.2023.99.6.012>.
- Kratochvíl, P., & Shakhanova, G. (2020). The patriotic turn and re-building Russia’s historical memory: Resisting the West, leading the Post-Soviet East? *Problems of Post-Communism*, 68(5), 1–13. <http://doi.org/10.1080/10758216.2020.1757467>.
- Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and Socialistic Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso.
- Levashov, V.K., & Grebenyuk, O.V. (2022). Actual changes in social networks and the digital environment during the Special military operation in Ukraine. *Social and humanitarian knowledge*, 2, 204–213. (In Russian). <http://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-204-213>.
- Lewan, M. (2020). The future of the nation-state: How the nation-state can find a way through digitalization. In A. Larsson & R. Teigland (Eds.), *Digital transformation and public services: Societal impacts in sweden and beyond* (pp. 293–318). London, N.Y.: Routledge.
- Lukina, K.V., Shirokova, A.S., & Zakharycheva, T.A. (2022). Sociological measurement of user reaction to Instagram blocking: expert assessment. *Power and management in the East of Russia*, (3), 132–141. (In Russian). <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-132-141>.
- Malinova, O.Y. (2010). Constructing a macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Political expertise: POLITEX*, 1, 5–28. (In Russian).
- Martianov, D.S. (2022). Transformation of the virtual public sphere in the conditions of a special military operation. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 23(3), 20–32. (In Russian). <http://doi.org/10.31429/26190567-23-3-20-32>.
- Martynenko, T.S., & Dobrinskaya, D.E. (2021). Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic gap. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, 1, 171–192. (In Russian). <http://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>.
- Mouffe, C. (2018). *For a Left Populism*. London; N.Y.: Verso.
- Mjør, K.J., & Turoma, S., (Eds.). (2020). *Russia as Civilization: Ideological Discourses in Politics, Media and Academia*. London, N.Y.: Routledge.
- Shchekoturov, A.V., & Zinich, A.V. (2022). Media sources of information in the context of blocking social networks (materials of a survey of students of BFU and OMGU). *Information Society*, 5, 56–64. (In Russian). http://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_56.
- Titov, V.V. (2020). Simulative reality as a challenge to national identity: theory and Russian political practices. *RUDN Journal of Political Science*, 22(4), 590–602. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602>.

- Tsygankov, A., & Tsygankov, P. (2022). Imaging Russia as a state-civilization: ethnocultural and geoeconomic dimensions. In A. Pickel (Ed.), *Handbook of Economic Nationalism* (pp. 315–327). Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Van Dijk, T. (2022). Ideology in cognition and discourse. In S.K. Määttä, & M.K. Hall (Eds.), *Mapping Ideology in Discourse Studies* (pp. 137–157). Berlin: De Gruyter Mouton.
- VanDijk, T. (2023). Analyzing frame analysis: A critical review of framing studies in social movement research. *Discourse Studies*, 25(2), 153–178. <http://doi.org/10.1177/14614456231155080>.

Сведения об авторе:

Иохим Андрей Николаевич — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: iokhim_annk@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-8125-6363)

About the author:

Andrey N. Iokhim — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (e-mail: iokhim_annk@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-8125-6363)